

«Про греховное и светлое — это ко мне»

Книга-покаяние «самого талантливого автора по прозе и драматургии» вышла в Бурятии

«Убить время» — так называется новая книга народного писателя Бурятии, члена Союза писателей России, драматурга, публициста Геннадия Башкуева. В нее вошли повести, созданные им в разные периоды жизни. Это «Чемодан из Хайлара», «Убить время», «Маленькая война» и «Пропавший».

В интервью для издания «Литературная Россия» в 2018 году Михаил Шуклин, главный редактор журнала «Сибирские огни» (Новосибирск), на вопрос, о каких самых важных и ярких публикациях журнала должна знать вся читающая Россия, ответил: «Среди самых заметных публикаций нынешнего года я бы назвал роман Геннадия Башкуева «Чемодан из Хайлара»... Это настоящая самобытная проза, о которой можно рассуждать и рассказывать очень долго, но лучше прочитать».

О СТАРЫХ ДОЛГАХ

На презентацию собственной книги в Национальной библиотеке 25 сентября Геннадий Башкуев не пришел. Собравшимся сообщили, что автор заболел. Впрочем, все и так знали, что прошедший год Башкуев боролся с недугом и не приехал на вручение премии журнала «Сибирские огни». На презентации вместо автора выступали литературоведы и коллеги по цеху.

Сам писатель прокомментировал выход книги так: «Дело в том, что я вступил в тот возраст, когда надо подумать о старых долгах. Эти долги в виде старых желтых истлевших листочков, написанных моей мамой. Она прошла японскую резню, видела все ужасы того времени, когда Хайлар был городом, в который бежали многие, ища спасения в нем как в Ноевом ковчеге. Это была трагедия перемещения народов. Рассказы мамы не давали мне покоя всю жизнь. Вступив в пенсионный возраст, я понял, что надо писать, и начал складывать пазлы пожелтевших листочков. Все четыре повести, кроме, пожалуй, «Пропавшего», это история моей жизни, начиная с детско-юношеской «Маленькой войны» и кончая «Чемоданом из Хайлара». В последнем, конечно, реальных событий и вымысла/домысла в соотношении 60 на 40. Да, и имена, и фамилии реаль-

ные — речь-то о семье. Но они искажены зеркалом времени... Человек должен быть всегда в процессе борьбы со своей темной стороной. В момент самоуспокоенности темное захватывает человека и однажды в критической ситуации может взять над ним верх. Про греховное и светлое начала в человеке — это ко мне. Я старик, и чего мне теперь стыдиться? Пора каяться. И в первую очередь — перед мамой. Я принес маме немало горя, да и другим людям».

НЕТ ПРОРОКА В СВОЕМ ОТЕЧЕСТВЕ

Он сам говорит, что драматургом его считают где угодно — например, в Москве, только не в Улан-Удэ. Он вступал в Союз писателей России как прозаик за повесть «Прощай, мой Боливар». И сейчас считает себя прозаиком. А начинал как журналист. После окончания факультета журналистики Иркутского госуниверситета работал в разных изданиях и писал интересные заметки. Ради его острых мыслей люди покупали газету. Работал сторожем и по ночам писал. Когда однажды преодолел страх чистого листа, и Владимир Митыпов, известный писатель, прочел его повесть «Пропавший» и сказал: «Надо писать». Если бы не это одобрительное слово, возможно, Башкуев и не стал бы писателем. Теперь спустя многие годы, говоря о Башкуеве, знаменитый Митыпов предельно кратко: «Это самый талантливый автор по прозе и драматургии у нас в Бурятии».

Пьесы Геннадий Башкуев стал писать с подачи театроведа, выпускника ЛГИТМиКа Анатолия Политова. Его первую пьесу «Зарубили», несмотря на высокую оценку Политова. Сказали: «Да кто он такой, Башкуев?». Тем не менее с 1986 года на сцене театра Бурятской драмы было поставлено 15 пьес. Но уже давно пьесы Башкуева не ставят. Для бурятского театра у него, как выяснилось, помеха не только русский язык, но и не та ментальность. Хотя именно в его произведениях Улан-Удэ — самый родной и знакомый, а люди — это те, кого мы помним с детства. Правда, постановки его пьес в бурятских театрах были такими, что порой на премьерах драматург предпочитал скрываться в буфете.

— Единственным режиссером, который смог даже улучшить то, что я сделал, стала Баярма Жалцанова, — признался сам Геннадий Тарасович.

Спектакль назывался «Танцующий призрак». Перечисляя спектакли по пьесам Башкуева, почему-то этот не вспомнили на презентации. Да и Баирма Жалцанова уже давно работает не в театре. И это тоже отдельная горечь.

С пьесой Башкуева ее свел, как ни странно, проект СПИД-центра.

— Геннадий Башкуев — остроумный писатель, драматург, который захватывает с первых слов, но ставить его сложно. Кажется, все знакомо, но в том то и дело, что современную жизнь без поэтики, без образного осмысления невозможно показать, — говорит Баирма Жалцанова.

К счастью, его пьесы ставят другие театры России — от Биробиджана до Таганрога. В том числе была постановка на московской сцене — в Центре драматургии им. Михаила Рошина. Ведущие критики страны высоко оценивают его творчество, а дома кто-то делал себе имя, ругая его произведения.

«ПОЖИЛОЙ МАЛЬЧИК» ВЫРОС

— Я — пожилой мальчик. Я пытаюсь бороться с депрессией, — говорит он о себе. Иногда ему трудно дожить до утра. Ночь — это время, когда писатели творят, сидя под лампой, ощущая, что весь мир против и тысячи томов написаны до них. Что еще можно сказать миру? Но если чувствуешь, что ты — писатель, то должен идти дальше.

Его называют мастером бессюжетного повествования.

— Зачастую его зарисовки тяготеют к остроумному анекдоту, устному живому рассказу. Новый тип литературного героя, открытый Геннадием Башкуевым, практически не имел предшественников. Это явление не регионального уровня. В границах этого нового для русской литературы типа у Башкуева особый градус открытий. Как будто герой стремится вывернуть свое внутреннее зло, как будто автор стремится одновременно принизить

героя — возвышая его и возвысить героя — принижая его. Для творческой манеры Башкуева характерно максимальное приближение героев к жизни, использование документального материала и реальных прототипов, — говорит доктор филологических наук Вера Башкуева.

«Чемодан из Хайлара», по мнению литературоведа, — новая ступень в развитии творчества Башкуева, в котором «пожилой мальчик» становится психологически взрослым человеком. Это герой, который научился принимать жизнь и радоваться ей.

— Это очень веселое произведение, с юмором, острым ощущением языковой игры и собственным стилем. Читать его надо медленно, вдумываясь в слова. Не знаю, роман ли это, сейчас жанры очень субъективизированы, и автор имеет право назвать его так. В языковом отношении это вершина творчества писателя.

Говорят, он стал афористичен. «Убить время» — название, зарождающееся в начале, когда герой попал в карцер и с помощью фут-

бола хочет убить время, символично. Другой смысл, по мнению литературоведов, связан с идеей убить время своей жизни, убить свою жизнь. А еще более глубокий смысл связан с тем, что герой убивает в себе страх, больше не думает о своем эго и ставит сострадание к другому человеку важнее самосохранения. Он убивает слабости и недостатки, горечь и зло времени — прошлого, настоящего и будущего.

— Писатель не должен жаловаться на жизнь, ведь он может сказать миру о своей печали иначе. Как когда-то Теннесси Уильямс в «Трамвае «Желание» сказал о том, что лучшие люди — хрупкие, совестливые, тонкоорганизованные — не могут жить в капиталистическом мире. И потому эта пьеса бессмертна. Я воспитан на гуманизме русской литературы. Может, это пафосно, но писатель должен находиться там, где есть страдание.

Екатерина Иванова,
«Номер один».
Фото из личного архива
Геннадия Башкуева.